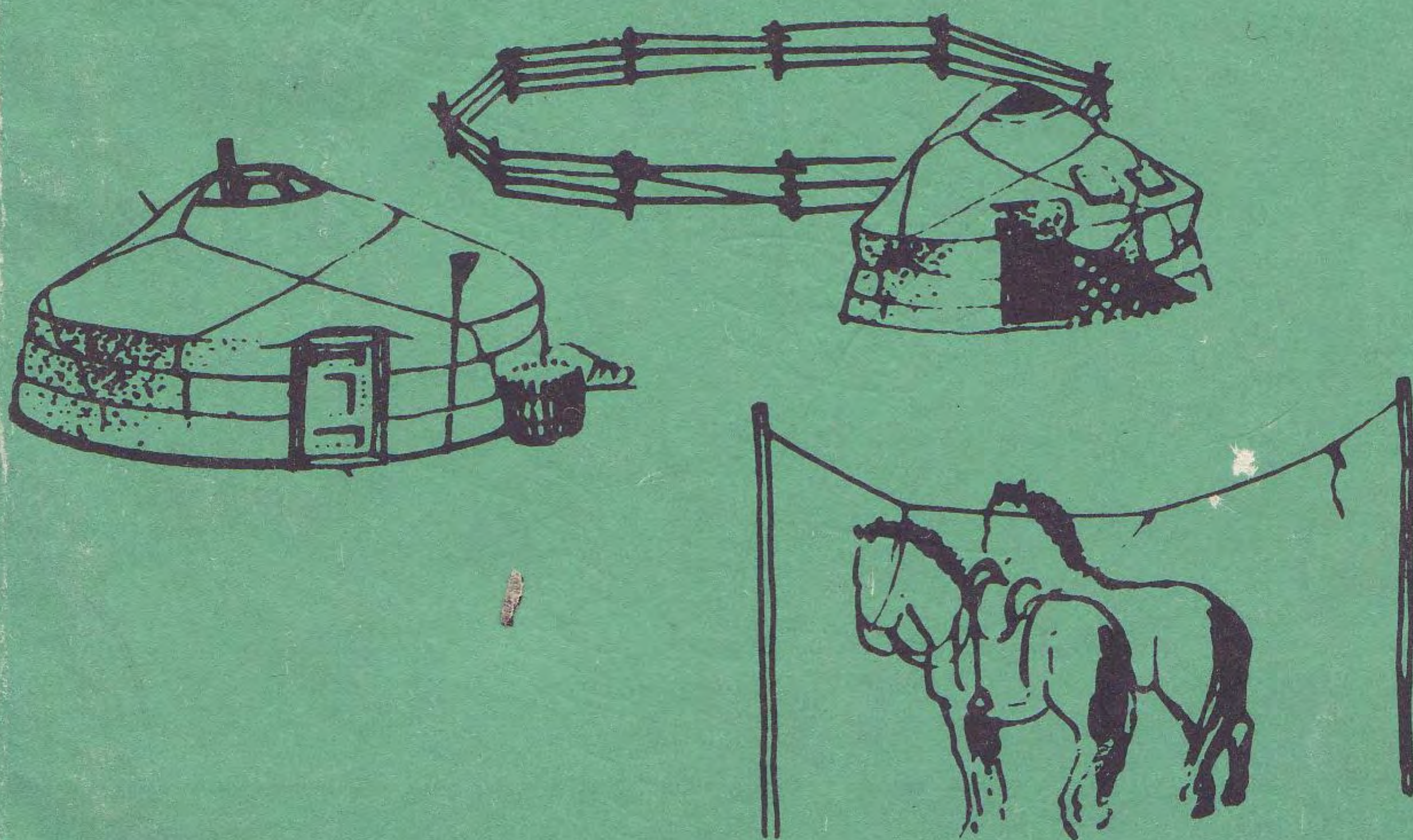

63.5
П49

ПОЛЕВЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИНСТИТУТА
ЭТНОГРАФИИ

1983

СВЯЗАТЕЛЬНЫМ

63.5

П 49

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ПОЛЕВЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИНСТИТУТА
ЭТНОГРАФИИ

1983

Ответственный редактор
доктор исторических наук
С. И. ВАЙНШТЕЙН

МОСКВА
«НАУКА»
1987

АЛЕУТЫ КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Летом 1983 г. авторы этой статьи работали в с. Никольском на о-ве Беринга (Алеутский р-н Камчатской обл.), где сейчас сосредоточено практически все население небольшого архипелага Командорских островов численностью около 1560 человек, из них алеутов — несколько более 280 человек (по данным на 1. VI 1983 г.). Основная задача наших исследований заключалась в сборе сведений о современном этнокультурном состоянии командорских алеутов. Кроме того, в программу была включена и этноисторическая проблематика с тем, чтобы проследить динамику сложения этой небольшой этнической общности, исследовать ее генеалогии, проанализировать особенности социальной организации и т. п.

В соответствии с этими целями наша работа включала как обычные формы полевого этнографического исследования (направленный опрос информантов; составление генеалогий; включенное наблюдение в производственных коллективах, занятых промыслом котиков и добычей рыбы; беседы с представителями приезжего и коренного населения, руководящими работниками учреждений и организаций Алеутского р-на и т. п.), так и направленный сбор архивной и документальной информации в Камчатском областном госархиве и Областном архиве загса (в г. Петропавловске), Алеутском райархиве, райзагсе и архивах местных районных учреждений в с. Никольское. В результате были обработаны разнообразные документальные материалы: посемейные списки коренного населения Алеутского р-на 1951, 1957—1959 гг., списки работников всех организаций Алеутского р-на на те же годы с указанием их национальности, образования и должности; копии подворных описей с. Никольское (о-в Беринга) на 1917 и 1938 гг., с. Преображенское (о-в Медный) на 1935 г.; копии метрических книг о-ва Беринга за 1896—1912 гг., о-ва Медный — за 1896—1925 гг., с. Никольское — за 1970—1983 гг.; данные по основным экономическим показателям Командорского зверозавода за 1960—1983 гг. и т. п. М. А. Членовым составлены также полные генеалогические таблицы (50 листов) по всем фамилиям командорских алеутов начиная с середины XIX в. и по настоящее время. Все эти материалы могут быть использованы в качестве самостоятельных источников для дальнейших научных разработок¹.

Здесь мы хотим предложить на обсуждение некоторые этнографические и этноисторические проблемы, возникшие перед нами при полевом исследовании командорских алеутов. Часть из них новы; значительное же большинство так или иначе было сформулировано работавшими на островах ранее учеными. Особенно велик вклад Г. А. Меновщикова², И. С. Гурвича³, Р. Г. Ляпуновой⁴, Н. Б. Вахтина, Е. В. Головки и А. С. Асиновского⁵, которые своими работами, вышедшими за последние двадцать лет,

создали базу для современного этнографического, социологического и лингвистического изучения командорских алеутов.

1. Проблема заселения островов и этнического состава переселенцев. Считается, что острова были необитаемы до открытия их экспедицией В. Беринга в 1741 г. Высказанное мнение о возможном существовании на о-ве Беринга какого-то населения в до-контактную эпоху пока, к сожалению, не подкрепляется достаточно убедительными материалами⁶. Вплоть до 1820-х годов Командоры регулярно посещались группами промышленников, занимавшихся добычей пушного зверя. Более или менее постоянное население на островах складывается, очевидно, к середине 1820-х годов. Создание постоянных поселений (первоначально, видимо, на о-ве Беринга, затем на о-ве Медный) стимулировалось включением архипелага в созданный в 1823 г. самостоятельный Атхинский отдел Российско-Американской компании (РАК), подчиненный главной конторе РАК в Ново-Архангельске⁷. Это приблизило Командоры к главным центрам Русской Америки и сделало связи с западными островами Алеутской гряды (особенно Ближними и Андреяновскими) более регулярными.

Исследование раннего этапа заселения островов обогатилось рядом ценных публикаций, вышедших за последние годы⁸. Так, в частности, стало возможным определенно утверждать, что уже к 1827 г. на Командорах жили представители всех трех основных компонентов населения территории РАК (русские, алеуты и креолы) и что население островов с самого начала было смешанным⁹. В этом Командоры, вероятно, не отличались от прочих мест, где создавались специальные пушные или иные промыслы РАК. Неясным для этого этапа остается несколько важных вопросов: точная дата и локализация первоначального поселения (или поселений); язык, на котором говорили колонисты; преемственность между первыми колонистами и последующим населением островов; фамильный состав и места происхождения отдельных семей перво-поселенцев.

Отчасти в решении этих вопросов могут, видимо, помочь специализированные палеоэтнографические или археологические исследования на обоих островах, в первую очередь на берегах протоки, соединяющей оз. Саранное с морем, где, вероятнее всего, локализовалось наиболее раннее поселение на о-ве Беринга. Генетологические данные и тем более сведения современных информантов, к сожалению, крайне скудно освещают ситуацию начала XIX в. Поэтому наиболее перспективной представляется архивная работа, в частности анализ хранящихся в США архивных документов, относящихся к периоду Русской Америки.

Однако уже сейчас можно высказать наиболее вероятные, по нашему мнению, предположения по некоторым поставленным вопросам. В 1820-е годы происходит постепенное превращение существовавших ранее временных поселений в постоянные, причем, видимо, почти одновременно на обоих островах. Об этом можно судить по описаниям того периода, где есть упоминания о гавани

с поселением на о-ве Медном и о способе добычи птиц для пропитания колонистов на о-ве Топорковом возле западного побережья о-ва Беринга¹⁰. Труднее охарактеризовать язык перво-поселенцев. Из данных К. Т. Хлебникова ясно, что большинство среди 110 первоначальных колонистов составляли креолы (48 человек). Велика была и доля русских (17 человек, или около 15%), причем в отличие от креолов и алеутов они были представлены исключительно взрослыми мужчинами. Поэтому их культурное влияние должно было быть намного большим их пропорциональной численности. Вполне вероятно, что языком общения первоначальных колонистов был какой-то вариант русского языка, хотя креолы и алеуты, скорее всего, владели и алеутским.

Преемственность между первопоселенцами и более поздним населением островов сохранялась, очевидно, лишь частично. С одной стороны, хорошо известны последующие, весьма многочисленные миграции на острова как в период РАК, так и в более позднее время вплоть до 1888 г. С другой стороны, явно присутствовавшие в самом начале заселения фамилии Мершениных и Шипицыных числились в списке фамилий командорских алеутов соответственно еще в 1923 и 1917 г.

2. Проблема «креольской культуры» командорских алеутов. «Креолами», как принято считать, в Русской Америке именовались потомки от браков русских колонистов с алеутскими, эскимосскими или индейскими женщинами. Однако внимательный анализ материала наводит на мысль о том, что креолы не просто метисированное население, но прежде всего особая культурная и социальная категория, в чем-то даже этническая. Известно, что руководство Русской Америки еще со времен Г. И. Шелихова уделяло большое внимание формированию специфической креольской прослойки в колониях. Она, по выражению К. Т. Хлебникова, «составляет звено в соединении россиян с островитянами. . . и от них должно ожидать успехов относительно образованности местного хозяйства и действий Российско-Американской компании»¹¹. Предпринимались специальные меры для повышения статуса и роста креольской прослойки. Поэтому уже в первые десятилетия XIX в. креолы превратились если не в доминирующую, то в основную группу, на которой держалась Русская Америка¹².

Что же представляли собой русско-американские креолы? Субстратный слой их составляли несколько народов, так как понятие «алеут» в Русской Америке само по себе было достаточно расплывчатым. В него, как известно, включались не только собственно алеуты по языку, жившие на Алеутских островах и части п-ова Аляска, но и прочее коренное население, находившееся в сфере непосредственной юрисдикции РАК, особенно сосредоточенное в непосредственной близости от основных центров колонии: Уналашки, Кадьяка, Ново-Архангельска, Ситки и др. Иными словами, «алеутами» назывались (а частично и продолжают называться до сих пор) также и тихоокеанские эскимосы (коняги и чугачи), часть эскимосов из группы центральных юпиков, живших на

побережье Бристольского залива¹³, может быть, и некоторые индейские группы, например часть кенайцев-танаина. Но в любом случае эти «алеуты» характеризовались, насколько можно понять, наряду с лояльностью РАК еще и соотносительностью с определенными местными формами социальной организации, местными традициями и, безусловно, с определенным местным языком.

Креолы же как социальная прослойка формировались преимущественно на базе оторванных от своей традиционной культуры частей этих этносов («алеутов»). Они были более ориентированы на русских, как на референтную группу, и, как и следовало ожидать, создали собственную, креольскую по своему характеру культуру, отличную как от русской в ее сибирско-камчатском варианте, так и от традиционной «алеутской». Именно эту культуру креолов русских колоний в Америке можно считать собственно «русско-американской культурой».

Этот вариант культуры имел, насколько можно судить, решающее значение для формирования общности командорских алеутов. Весьма примечательно, что Командоры были единственной частью Русской Америки, где креолы составляли большинство населения, начиная с первого заселения островов. Среди первых колонистов в 1827 г. их было 44 % (при 41 % алеутов и 15 % русских). В то же самое время доля креолов в населении Атхи составляла 30 %, Атту — 6, на островах Прибылова — 17, на Кадьяке — 9, в прочих частях колоний — ниже 10 %¹⁴. Таким образом, командорские алеуты с самого начала складывались как преимущественно креольская этническая общность с особой креольской культурой, которая характеризовалась специфическим сочетанием культуры субстрата и культуры суперстрата при замедленности аккультурационных процессов¹⁵. Последнее обеспечивалось как общими условиями этнических процессов в Русской Америке, так и относительной изоляцией Командор от остальной колонии и обоих островов — Беринга и Медного — друг от друга. Можно утверждать, что командорские алеуты унаследовали и развили специфическую культуру Русской Америки; они являются прямыми наследниками креольского населения Русской Америки и с этой точки зрения представляют исключительный интерес как наиболее яркая креольская группа в пределах современной территории СССР¹⁶.

Исследование креольского характера культурных и этнических процессов в среде командорских алеутов в XIX—начале XX в. в какой-то степени можно еще проводить в поле, восстанавливая их на основании меморатов и направленного интервьюирования представителей старшего поколения. Не менее перспективными представляются изучение архивных материалов и осмысление с точки зрения креольской концепции богатой литературы XIX—начала XX в.

3. Проблема формирования отдельной этнической общности командорских алеутов. Очевидно, что в 1820-е годы первооселенцы не представляли самостоятельной этнической группы,

а были просто фрагментом населения Русской Америки. Сейчас командорские алеуты составляют самостоятельную народность, которая обычно рассматривается в числе народностей Севера. Вопрос о том, когда, как и на основе каких компонентов произошла эта этническая трансформация, изучен явно недостаточно.

Можно предполагать, что ко времени продажи Русской Америки в 1867 г. этническая консолидация командорских алеутов не завершилась. Тому было несколько причин. Во-первых, в период РАК осуществлялись регулярные миграции на Командоры из других частей русских колоний, а возможно, и из Камчатки. Есть сведения о том, что среди мигрантов преобладали алеуты, но были и представители других европейских и азиатских народов России¹⁷. Во-вторых, пока существовала Русская Америка и Командорские острова были ее частью, на них распространялись этнические процессы, протекавшие в колонии. В-третьих, население островов состояло из двух социально разнородных групп: рабочих и служащих пушных промыслов и отслуживших установленный срок пенсионеров РАК со своими семьями. И те и другие могли осознавать себя в то время в качестве различных социальных или профессиональных, но не этнических групп.

Вместе с тем нельзя не отметить, что еще в период господства РАК на островах неизбежно должен был усиливаться креольский элемент, так как 17 русских, поселившихся там в середине 1820-х годов, дали креольское потомство. Бывшие в численном меньшинстве поселенцы-алеуты также должны были ориентироваться на более престижную и многочисленную группу креолов. Кроме того, само понятие «алеут» в условиях Командорских островов, где отсутствовали традиционные поселения, не было основой для сохранения традиционной социальной организации и традиционных форм хозяйства, неизбежно теряло смысл. Еще в конце XIX в., как можно проследить по церковным книгам, алеуты старались записаться «креолами». Дихотомия «креол—алеут» сохранялась в полной мере, пока существовала Русская Америка. Потом она, разумеется, превратилась в анахронизм, но на самих островах осознавалась вплоть до установления Советской власти, а может быть, и позже.

Итак, до 1867 г. происходило сплочение на территориальной основе группы людей, находившихся на службе РАК, в число которых входили креолы, креолизировавшиеся алеуты и некоторое число, возможно, также креолизированных в культурном отношении русских, потомство которых пополняло число креолов. Небольшое число цыган, коми (зырян), казахов (киргизов), упоминаемых скорее в качестве курьеза в литературе, мы условно включаем в группу «русских».

После 1867 г. этнические процессы на Командорских островах приняли отличный от прочих частей бывшей Русской Америки характер. Последние переселения на острова извне заметных групп людей происходили в 1872 г. (с о-ва Атту) и в 1888 г. (с о-ва Камчатка). С этим последним переселением связана одна из этно-

исторических концепций, время от времени обсуждающихся вплоть до наших дней. Речь идет об участии айнского компонента в формировании командорских алеутов. Целый ряд авторов писал о переселении айнов («курильцев») в составе алеутов, вывезенных из Курильских островов на Камчатку и затем на Командоры после передачи Курил Японии в 1875 г.¹⁸ Некоторые исследователи даже объясняли именно этим такие антропологические особенности командорских алеутов, как, например, темный цвет кожи¹⁹. Однако генеалогическое исследование не подтверждает этой гипотезы: почти все «курильцы», переселившиеся на Командоры, были алеутами, а участие собственно айнов в сложении группы командорских алеутов можно считать эфемерным²⁰.

Периодом сложения этнической группы командорских алеутов следует, очевидно, рассматривать время между 1888 г., т. е. датой последнего крупного переселения, и 1920—1930 гг., когда алеуты официально получили статус «малого народа Севера». Видимо, процесс трансформации социального или территориального самосознания в этническое протекал долго. Еще в 1912 г. один из чиновников отметил этот конфликт²¹. Не исключено, что в течение долгого времени алеуты сохраняли представление о себе как о группе «служилых людей», поселенных на острова с целью их охраны и разумного природопользования.

Исследования в этом направлении, ставящие целью детализировать процесс образования этнической общности, наиболее перспективно вести на основе изучения генеалогий, широко привлекая архивную документацию. Весьма перспективным представляется и изучение специфики самосознания современных командорских алеутов.

4. Проблема внутреннего подразделения командорских алеутов. Существует мнение, что командорские алеуты подразделяются на две этнографические группы: беринговскую и медновскую. Хотя жители о-ва Медный переселились на о-в Беринга в конце 1960-х годов, разделение это продолжает сохраняться и по сию пору. Число медновцев всегда было немного меньшим, чем беринговцев. Группы говорили на разных языках. До 1960-х годов считалось, что беринговцы пользовались аткинским, а медновцы — аттуанским диалектами алеутского языка²². Первое мнение, безусловно, справедливо и на о-ве Беринга до сих пор есть люди, владеющие так называемым беринговским диалектом, в основных чертах совпадающим с аткинским. На о-ве Медном же, как выяснилось благодаря исследованиям Г. А. Меновщикова и Н. Б. Вахтина, говорили, строго говоря, не на алеутском языке, а на специфическом креольском языке, в котором алеутская лексика, вероятно аттуанского происхождения, сочетается с русской глагольной морфологией²³. Креольские языки, достаточно широко распространенные в разных частях мира (Вест-Индия, Западная Африка, Новая Гвинея, острова Индийского океана и др.), как правило, сочетают лексику социально престижной группы (обычно европейской) с грамматической структурой подчиненных

«туземных» групп, среди которых и возникают пиджин или креольский язык. В медновском языке все наоборот, и, кажется, он является собой едва ли не единственный пример подобного рода в мире.

Такой язык, как справедливо отметил Н. В. Вахтин, мог возникнуть только при условии, что его создатели были русскоязычны²⁴. Задача этнографа или историка — выявить такую группу обитателей Командор, живших на о-ве Медном, говоривших на русском языке и при этом социально занимавших более низкое положение по сравнению с живущими рядом алеутскоязычными островитянами. В виде предварительных гипотез можно пока высказать несколько соображений.

Так, можно предположить, что медновский язык является креолизировавшимся остатком существовавшего некогда пиджина Русской Америки, исчезнувшего на Аляске и Алеутах после ухода оттуда русских. Версия эта, однако, пока не подкреплена никакими документальными данными; кроме того, она не объясняет своеобразия медновского креоля, а только переносит проблему на другую территорию. Скорее креолизация все же произошла на самом о-ве Медном. Наиболее вероятными создателями медновского креоля можно считать упомянутых выше пенсионеров РАК и их потомков, поселенных на Командорах. Существуют смутные указания на определенную конфронтацию их со служилой частью населения и возможную изоляцию их на о-ве Медном. Среди пенсионеров, безусловно, преобладали не алеуты, а креолы или русские, но служилая прослойка, в которой алеуты составляли заметную часть, могла быть в социальном и экономическом плане более престижна. К сожалению, и эта гипотеза пока остается умозрительной. Поиски возможных решений загадки образования медновского креоля следует предпринимать и далее, опираясь на почти уникальную генеалогическую разработанность истории Командор. Мы в состоянии сейчас, располагая полными генеалогиями начиная с 1870-х годов, реально оценить роль каждой семьи в сложении этнической общности командорских алеутов.

Весьма необычным оказалось и само разделение ее на две этнографические группы: беринговскую и медновскую. Обычно все подобные субэтнические образования бывают линейными, т. е. этническая филиация индивидуума зависит от филиации его родителей. Понятия же «медновские» и «беринговские» алеуты, хотя обладают внешними признаками субэтнического подразделения, покоятся на самом деле исключительно на территориальном признаке. Как видно по генеалогиям, дети медновских алеутов с переездом их родителей на о-в Беринга становились беринговскими и наоборот. Сейчас все медновские алеуты живут на о-ве Беринга, и дети последних жителей Преображенского, родившиеся в Никольском, считаются беринговскими. Таким образом, подразделение это должно в ближайший обозримый период исчезнуть, если только не восстановится снова какая-то форма постоянных или полупостоянных поселений на Медном.

Генеалогические изыскания дали возможность установить,

что утвердившееся представление о разном происхождении этих групп (медновских с Атту, а беринговских с Атки) не опирается на реальные факты. Наоборот, можно достоверно утверждать, что между двумя островами с самого начала постоянно шел обмен населения, так что многие семьи колонистов разделялись на несколько частей, расселяясь по двум островам. Связи между ними замирали, и они начинали причислять себя к другой этно-территориальной или этнографической группе, часто забывая совсем об общем происхождении. В сущности единственными признаками этих общностей были язык и факт длительного проживания или рождения на каком-либо из островов. Поэтому нам представляется целесообразным, говоря о двух подразделениях командорских алеутов, называть их не этнографическими, или субэтническими, а лингвотерриториальными группами, так как они лишены принципа линейности и проистекающей из него стабильности, присущей всем этническим образованиям.

5. Наконец, одна из наиболее сложных и требующих интенсивных полевых исследований проблем — особенности и перспективы новейшего этносоциального развития командорских алеутов. Основные характеристики нынешней ситуации начали складываться еще в ранний советский период (20—30-е годы), когда командорские алеуты впервые стали восприниматься в качестве самостоятельного малого народа, а не просто в качестве группы алеутов, живущих на Командорах. С 1920-х годов зарождается алеутская диаспора, сейчас поглотившая более половины всех командорских алеутов (51 % по переписи 1979 г.). Значительная часть этой диаспоры концентрируется на Камчатке и в южных районах Дальнего Востока, в большинстве случаев в составе смешанных семей. На уровне первого поколения связи мигрантов с родственниками на островах не прерываются. Но насколько вообще в диаспоре у представителей малой народности сохраняется этническое самосознание, язык, каково их брачное, демографическое поведение — все это остается практически неизвестным.

Резко изменилось и положение на островах в последние три десятилетия. Алеуты, некогда насчитывавшие более 90 % населения Командор, сейчас составляют здесь лишь 18 %. Подавляющее большинство жителей единственного на островах населенного пункта с. Никольское — приезжие рабочие и служащие из разных районов страны, редко задерживающиеся здесь на длительный период. Это повлекло резкое усиление в среде командорских алеутов ассимиляционных процессов, в результате которых некогда креольская общность, ставшая затем «малым народом Севера», постепенно превращается в русскоязычную старожильческую группу.

Современное среднее и молодое поколение алеутов проявляет отчетливое стремление к бракам с представителями приезжего населения: в настоящее время в Никольском имеется 12 чисто алеутских брачных пар и 59 смешанных семей (29 алеутско-

русских и 30 русско-алеутских). Последний брак между двумя молодыми алеутами на островах был заключен в 1973 г. В доминирующем русском этническом окружении и языковой среде быстро исчезают прежние бытовые и культурные традиции командорских алеутов²⁵. В 1982 г. лишь немногим более 40 человек, или 15 % алеутов Командор, в той или иной степени владели алеутским языком; лица моложе 40 лет практически не знают сейчас этого языка, а дети не владеют им совершенно²⁶.

Разительное численное превосходство представителей приезжего населения во всех сферах деятельности привело к тому, что в современной экономической структуре Алеутского р-на уже не осталось никаких чисто «алеутских» занятий, т. е. таких, которые бы в сознании приезжего и коренного населения ассоциировались бы с алеутами. Этим современная ситуация на Командорах резко отличается не только от того, что наблюдалось здесь еще 20—30 лет назад, но и от положения в других районах проживания народностей Севера, где занятость коренного населения по-прежнему связана преимущественно с традиционными или специфическими современными формами хозяйства: оленеводством, рыболовством, клеточным звероводством, морским промыслом, сувенирным производством и т. п. Из примерно 150 алеутов трудоспособного возраста в с. Никольское лишь 4 человека (все женщины) постоянно заняты в клеточном звероводстве (из 40 штатных звероводов), 4 человека — на производственном участке Елизовского госпромхоза и 1 человек — в Командорском заказнике. Еще 14 мужчин-алеутов заняты сезонно (1,5—2 месяца в году) промыслом котиков (всего в нем участвует около 30 рабочих) и 8 человек — обработкой котиковых шкур. Подавляющая часть командорских алеутов вкраплена маленькими, не связанными между собой группами в большие многонациональные коллективы и в своей профессиональной деятельности полностью оторвана от территории островов за пределами с. Никольское.

Известно, что существование культур большинства народов Севера пока неотделимо от специфических для них видов хозяйственной деятельности, глубокой связи с родной землей, использованием ее природных ресурсов. Упадок, тем более полное исчезновение традиционных форм хозяйства почти всегда влечет за собой утрату важнейших форм национальной культуры (производственных и бытовых традиций, трудовых навыков, механизмов передачи профессионального опыта и т. п.), ослабление роли родного языка. Очевидно, что оптимальный путь здесь — нахождение социально и экономически оправданного места традиционных форм хозяйства, развивающихся на новой технической базе в рамках общесоюзной экономической системы. Для командорских алеутов — смешанной, достаточно урбанизированной и быстро ассимилирующейся группы — поиск таких форм деятельности выглядит остро необходимым.

Таковы, на наш взгляд, основные проблемы этнографического изучения группы командорских алеутов. Для этнографа она

представляет редкую возможность наблюдать, как на протяжении короткого периода (чуть больше 150 лет) на маленьком пространстве и в небольшом коллективе, никогда не превышавшем по численности 630 человек, развернулся весь цикл существования этнической общности: от становления ее на необитаемых прежде островах из разобщенных групп переселенцев до их консолидации в единую народность, которая сейчас подвергается ускоренной культурной и этнической ассимиляции. При этом на Командорах протекали уникальные для территории нашей страны процессы креолизации как в языке, так и в культуре. Командорские алеуты — единственная этническая группа в пределах СССР, которая сохраняет прямое культурное наследие Русской Америки. Поэтому Командорские острова заслуживают самого пристального внимания этнографов. Подобно тому как биологи надеются спасти уникальную природу Командор для будущих поколений, мы, этнографы, должны стремиться к тому, чтобы создать условия, в которых мог бы с полной силой реализоваться коллективный творческий опыт маленькой этнической группы командорских алеутов.

- ¹ Мы искренне благодарны участникам лингвистической экспедиции на Командоры в 1982 г. Н. Б. Вахтину, Е. В. Головки и А. С. Асиновскому (Институт языкознания АН СССР), любезно предоставившим в наше распоряжение свои полевые материалы, рукописи и копии многих документов (списки командорских алеутов на 1919 и 1923 г., метрические записи за 1887—1892 и 1937—1970 гг. и др.), весьма стимулировавшие нашу работу.
- ² См.: Меновщиков Г. А. Новые данные о языке алеутов Командорских островов // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук, 1965. Вып. 1; Он же. Алеутский язык // Языки народов СССР. 1964. Т. 5.
- ³ См.: Гурвич И. С. Алеуты Командорских островов // СЭ. 1970. № 5.
- ⁴ Ljapunova R. G. Ethnohistoire des Aléoutes des îles du Commandeur // Inter-Nord. 1982. N 16.
- ⁵ См.: Асиновский А. С., Вахтин Н. Б., Головки Е. В. Этнолингвистическое описание командорских алеутов // Вопр. языкознания. 1983. № 6; Они же. Язык командорских алеутов (Беринговский диалект) // Арх. Ленингр. отд-ния Ин-та языкознания АН СССР. Рукопись, 1983; Вахтин Н. Б. Некоторые особенности русско-алеутского двуязычия на Командорских островах // Вопр. языкознания. 1985. № 5; Головки Е. В. Морфология глагола алеутского языка: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Л., 1984; и др.
- ⁶ Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977. С. 111—112.
- ⁷ Ljapunova R. G. Ethnohistoire. . . Р. 190—191, 202. До этого Командорские острова административно подчинялись конторе РАК в Охотске.
- ⁸ См.: Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. Л., 1979; Ljapunova R. G. Ethnohistoire. . .
- ⁹ См.: Русская Америка. . . С. 161; Ljapunova R. G. Ethnohistoire. . . Р. 191. О совместном проживании русских и алеутов на о-ве Беринга до 1825 г. см.: Ново-Архангельск: Русская Америка в «Записках» Кирилы Хлебникова. М., 1985. С. 219.
- ¹⁰ См.: Русская Америка. . . С. 179, 187.
- ¹¹ Там же. С. 67.
- ¹² См.: Головки П. Н. Обзор русских колоний в Северной Америке. СПб., 1862; подробнее об этом см.: Федорова С. Г. Этнические процессы в Русской Америке // Национальные процессы в США. М., 1973. С. 169—171.
- ¹³ Krauss M. Alaska native languages: past, present and future. Fairbanks, 1980. Р. 6—7.
- ¹⁴ Русская Америка. . . С. 32, 161, 202—203.
- ¹⁵ О понятии пиджинизации и креолизации в сфере культуры см.: Арутюнов С. А. Билингвизм и бикультурализм // СЭ. 1978. № 2. В качестве примера креолизи-

ванных этнокультурных групп автор на с. 8 приводит также командорских алеутов.

- ¹⁶ Впервые вопрос о креольском облике и трех основных компонентах культуры командорских алеутов (креольском, алеутском и русском) был поставлен нами в статье: Крупник И., Членов М. Обращаясь к культурной традиции // Алеутская звезда. 1983. № 86, 90.
- ¹⁷ См.: Суворов Е. К. Командорские острова и пушной промысел на них. СПб., 1912. С. 97—98. Более детально эти данные проанализированы Р. Г. Ляпуновой. См.: Ljapunova R. G. Ethnohistoire. . . Р. 191—193.
- ¹⁸ См., например: Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. СПб., 1912. Т. 1. С. 127; Т. 3. С. 906; Гурвич И. С. Алеуты Командорских островов. С. 112; Марченко О. Л. История Командорских островов (Начало XVIII в. — 1867 г.): Дипл. работа. Камчат. гос. пед. ин-т, 1981. С. 110.
- ¹⁹ См.: Алексеев В. П. Алеуты Командорских островов: (Соматологические наблюдения) // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 27.
- ²⁰ См.: Членов М. А. К вопросу об айнском компоненте в населении Командорских островов (В печати).
- ²¹ См.: Тихонько С. А. Отчет о поездке на Командорские острова летом 1912 года // Материалы к познанию русского рыболовства. Пг., 1914. Ч. III, вып. 5. С. 6.
- ²² См.: Меновщиков Г. А. Новые данные. . . ; Он же. Алеутский язык; Асиновский А. С., Вахтин Н. Б., Головки Е. В. Этнолингвистическое описание. . .
- ²³ См.: Меновщиков Г. А. К вопросу о проницаемости грамматического строя языка // Вопр. языкознания. 1964. № 5; Вахтин Н. Б. Некоторые особенности. С. 35.
- ²⁴ См.: Вахтин Н. Б. Некоторые особенности. . . С. 41—43.
- ²⁵ В 1968 г. этот процесс отметил уже И. С. Гурвич. См.: Гурвич И. С. Алеуты Командорских островов. С. 123.
- ²⁶ Подробнее см.: Асиновский А. С., Вахтин Н. Б., Головки Е. В. Этнолингвистическое описание. . . С. 110—111. По данным переписи 1979 г., лишь 6 алеутов на островах признали алеутский язык своим родным и еще 37 человек — вторым после русского.